

ЛИЯ СЕДАЯ

ПРИКАЗ:

горять!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лия Седая

Приказ: убрать!

«Автор»

2026

Седая Л.

Приказ: убрать! / Л. Седая — «Автор», 2026

- Я вас за препятствование следствию оформлю!- Красиво злишься, капитан,
- спокойно ответил гад. Она верит в Закон и носит погоны. Он знает, что все решают деньги. Она борется за справедливость. Он ломает ее принципы. Ей приказано никуда не лезть, но она пытается обойти систему. А он даже и не думает отступать, ему ведь так нравятся непокорные занозы вроде нее. Весь вопрос в том, сколько она продержится?

© Седая Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лия Седая

Приказ: убрать!

Глава 1

Стук. Стук. Стук...

Я мерно постукивала колпачком обычной шариковой ручки по обшарпанному столу в допросной и смотрела на молодого парня перед собой.

Заломов Никита Алексеевич, двадцати годиков от роду. Папина гордость, студент крутого института. А по факту – мелкий дрищ, одетый в брендовые шмотки. Два часа назад его сняли с рейса до Дубая. А двенадцать часов назад этот дрищ снес на своем Порше автобусную остановку со стоящей там такой же двадцатилетней девчонкой.

И уехал!

Недалеко, правда, тачка такого обращения с собой не пережила. Но фору он получил, на своих двоих убежал сквозь дворы. А девочку отвезли в больницу, положили под ИВЛ в реанимации с очень плохим прогнозом. Н-да-а... Я думала об этом и не меняла скорости постукивания.

Стук. Стук. Стук.

По мозгам этому уроду стучала, а он сидел передо мной, согнувшись и хлюпая своим ухоженным мажорским носом. Растирал влажные ладошки о джинсики и ныл.

– Я же сказал уже, за рулем не я был. У меня машину угнали, а я ваше дома спал!

– М-м-м, – протянула я понимающе. – И заявление на угон ты поэтому забыл написать своевременно, да? Спал.

– Да! Я ваше ничо не знаю, мне адвокату позвонить надо!

Я ручкой подтолкнула к нему свой мобильник:

– Звони, Ниточка. Только вряд ли он тебе поможет, вот в чем дело.

– Я Никита! – взъерился он от ласкового детского прозвища.

– Ты кусок говна, – серьезно сказала ему я, наваливаясь на стол локтями.

Новая форменная рубашка была на размер больше, подогнать ее я еще не успела, так что она противно липла к лопаткам. Когда-нибудь и до обычных районных ментовок дойдет цивилизация и нам поставят работающие кондиционеры во всех помещениях.

– И сядет этот кусок говна, Ниточка, лет на семь, это как минимум. А знаешь, почему?

Он не ответил.

Смотрел на меня, будто я чудовище какое-то, потрясывал губешками своими.

– Потому что камеры с перекрестка перед остановкой зафиксировали твои номера. А биллинг твоего телефона показывает, что в момент аварии ты был в тачке, а не в своей шелковой пижамке дома. А еще на бампере твоего крутого ведра эксперты уже нашли кровь потерпевшей.

Заломов громко сглотнул и невольно дернулся.

Черт, еще минут пять-семь и я его доломаю. Таких прессовать одно удовольствие, лишь бы только вот адвокатов и всемогущих пап не допускать. Один неверный шаг и эти засранцы начинают качать права, уходя в отказ. Вера в помощь денег у них бешеная, их так приучают годами.

Но пока он был в нужной мне кондиции, я это чувствовала.

Это моя допросная, моя территория, здесь я бог. Натренированное тысячей допросов нутро чувствовало его страх.

– Пиши, – я положила перед ним чистый лист и ручку.

– Что писать? – он поднял обе руки, потому что они скованы были наручниками. Подтер нос.

– Чистосердечное пиши, Никита. Как пил, как за руль сел. Как девчонку сбил на остановке, все пиши. Суд учтет чистосердечное и помощь следствию, наказание могут смягчить. Будешь молчать сейчас и ерепениться, я тебя в СИЗО отправлю. А там любят чистых мальчиков с маникюром, ох, как любят...

Он практически всхлипнул.

А я отвернулась, чтобы он не видел моего презрения. Господи, ну какая ж тряпка. Я за свои пять лет в этом отделении видела многих. Матерых и не очень, таких вот сопляков, рецидивистов. Хулиганов и тех, у кого смелости хватало только, чтоб жену поколотить. Но отделаться от чувства презрения именно к таким вот кадрам не могла. Не вырабатывалась привычка.

И хорошо, наверное.

Потому что все остальные привычки, свойственные ментам, ко мне уже прилипли. Ну, мама так говорила, во всяком случае. Мне об этом думать было большей частью некогда, служила я. На благо государства, справедливости и чести собственных погон...

Дверь за спиной резко распахнулась, и я очнулась от мыслей.

Повернулась, чтобы рявкнуть на дежурного. У меня же процесс пошел! Ниточка уже что-то там накорябал на своем листочке!

– Никита, ручку положи!

В допросную вошел высокий светловолосый мужчина. Не в форме. Вообще, какой-то левый! И я вскочила:

– Выйти из допросной! Вы кто такой?!

Не адвокат, я уже видела.

Этих я привыкла отличать сразу. Они столько на себя важности напускают, что даже смешно. Машут перед лицом уголовным кодексом, статьями сыпят так, что уши вянут. А вошедший был другим...

Отличался мастью, как тигр от гиен.

– Никита, – снова позвал он моего подозреваемого.

Сопляк, вопреки моей логике, не подскочил радостно. Нет, он сжался на стуле. Побледнел даже, когда увидел вошедшего. Но ручку отложил, это да.

Вот же черт! Что происходит-то?

Он его знает?

– Вы кто? – я заступила мужчине дорогу. – Вон выйдите, вы мешаете допросу! Дежурный!

Он, наконец-то, посмотрел на меня.

Медленно, сверху вниз. Осмотрел до самых туфель, будто муху какую. Проскользил взглядом по плечам, по форме. В темнозеленых глубоких глазах мелькнула усмешка. А потом шагнул ближе.

Подступил, напирая всей массивной фигурой.

Думал, что я отступлю? Ха...

Я вздернула нос повыше. Да и плевать я хотела, что он у меня ему ниже ключиц упирается. Кто-нибудь скажет, что капитан Одинцова пасовала? Никто такого не видел. Никогда!

– Почитай, капитан, – он аккуратно достал из внутреннего кармана пиджака сложенный вдвое листок. – Заломов, на выход.

– Охренели? – я к листку даже не прикоснулась. – Гражданин Заломов подозреваемый по уголовному делу. А вы... Хотите, чтобы я вас за препятствование следствию оформила? Так я могу!

Четко очерченные губы мужчины дрогнули чуть:

– Читай, капитан.

Он впихнул мне в руку несчастный листок, и я на рефlekсах его развернула.

Постановление прокуратуры города. Подпись зама прокурора. Печать, все было, как положено. Дело Заломова уже было передано в Следственный комитет в связи с «вновь открывшимися обстоятельствами», мера пресечения - подписка о невыезде.

Бред! Незаконная, купленная с потрохами бумажка!

– Это мое дело, – процедила я, впихивая ему листок обратно. – Мое!

– Уже нет, – густые темные брови на холеном мужском лице немного задрались. Не ожидал, что я буду сопротивляться? – Никита, какого ты еще здесь?

– Так наручники же, – проблеял сопляк.

– В коридор.

Он выскочил, а я осталась с этим неизвестным человеком один на один.

Мой внутренний мент взбунтовался от того, как ловко он на меня давил, а я даже имени его не знала.

– Мне плевать, кто вы, – я пыхтела от злости. – Я эту бумажонку опротестую все равно. И ублюдка этого, которого вы пытаетесь отмазать, из-под земли достану. Из-за него девочка сейчас в больнице умирает.

Он на угрозу не отреагировал. Даже не моргнул!

Может, у него со слухом плохо? Я понимала, что моя внутренняя ирония неуместна сейчас. Смеяться над тем, кто тебя уже почти на лопатки уложил – глупо. Но никаких других вариантов у меня сейчас не было. Я из-за клятой бумажки с синей печатью уже ему проиграла.

Проиграла большим деньгам уродов, которым закон не писан.

И ему лично проигрываю, потому что смотрит он так, что слова на языке примерзают.

– Красиво злишься, капитан.

Я послать его не успела.

Незнакомец вдруг поднял руку. Коснулся тыльной стороной костяшек моей щеки. Даже не коснулся, не прижал их. Так, пушок на коже ощутил приближение и только. Я дернула головой сразу же!

Отступила на шаг назад, но наткнулась на свой же стул.

– И пугливая, смотрю, – он дернул углом рта, но ухмылка не родилась. Холодное лицо осталось холодным.

Перехватить запястье, увести его вниз, на болевой прием. Всего-то! Заставить его повернуться спиной и заорать от прострела в суставе. Я вдавливала это в себя с самого поступления в школу милиции. Я тренировалась, тренировалась, тренировалась! А сейчас смогла только зашипеть от злости:

– Руки!

Он руку опустил.

Только не для того, чтобы послушаться и отступить. Чтобы вынуть из своего кармана небольшую картонку ему понадобилась секунда. А потом он подцепил клапан на нагрудном кармане моей рубашки и всунул бумажный прямоугольник внутрь.

– До встречи, капитан. Еще увидимся.

Тихие спокойные слова укололи сильнее крика или угрозы.

Незнакомый блондин снова не допустил улыбки. Развернулся и, больше ни слова не говоря, вышел. И пространство в допросной резко расширилось! Я хапнула воздуха открытым ртом и даже за стол ухватилась. Это кто?

Фантомное прикосновение к моей груди жгло.

Я схватилась за рубашку рукой, смяла ее. В сгиб ладони через ткань уперся уголок картонки. Так!

– Твою ж мать! Ты кто?!

«Батурин Вадим Викторович». На плотном дорогом картоне было написано только имя и адрес электронной почты. И все! Даже телефона не было, хотя визитка как раз его наличие и предполагает.

Я разодрала ее пополам.

Выбросила в ведро, перегнулась через стол, сгребла листок, на котором Заломов начал писать мне чистосердечное, схватила постановление прокурора и выскочила из допросной. Какая пустота! Гляди-ка! Как вовремя дежурный свалил, а? Чтобы всякие хрены тут шлялись, когда им надо?

В управлении стоял обычный рабочий гул.

Звонили телефоны в кабинетах, кто-то матерился, конвойные топали по коридорам одни или с задержанными. И я тоже протопала. Бегом! Влетела в приемную начальника следственного отдела, отмахиваясь от секретарши начальника сразу же.

– Саша, у него...

– Товарищ полковник! – я толкнула тяжелую дубовую дверь, вбегая к нему практически.

Начальник сидел один.

За здоровенным своим столом. Грузный, тяжелый, давным-давно задолбавшийся жизнью и службой мужчина. Перед ним стояла кружка со слоновьей порцией кофе, а сам он держался за голову.

Массировал затылок сразу всеми пальцами.

– Товарищ полковник, – я от этой картины немножечко пришла в себя. – Что происходит-то?

– Что происходит, Одинцова? – он на меня только посмотрел исподлобья, но позы не изменил совсем.

– Ко мне в допросную ввалился какой-то хмырь, сунул мне постановление прокуратуры и увел моего подозреваемого! По ДТП на Никольской! Илья Владимирович, там же все железобетон...

– Одинцова, стоп.

Полковник выпрямился, отставил от себя чашку чуть подальше. Сложил кулаки вместе на столе и посмотрел на меня то ли с сочувствием, то ли с дикой усталостью.

– Дело передано в эс-ка, все. Будь добра, иди, работай.

– Илья Владимирович! – возмутилась я.

– Ты не слышишь меня, что ли? – он повысил голос. – Иди, работай, дверь с той стороны закроешь. Сказано – в эс-ка отдали, значит, отдали. Теперь это не наша головная боль.

Я резко успокоилась.

Если начальник начинает выгонять из кабинета, значит, ему просто нечего сказать. А это, в свою очередь, значит, что есть возможность ему что-то доказать. Ругаться-то мне с ним, всяко, не с руки.

– Илья Владимирович, – я подошла к столу еще поближе. – Ну, вы поглядите.

Я положила перед ним уже помятое недописанное чистосердечное, и пока он к нему потянулся, я заговорила.

– Он мне уже начал признание писать, я его дождала. А сейчас его какой-то урод забрал у меня. Постановление купленное же, это очевидно. А девчонка в больнице на волоске висит, пока Заломова этот Батурин...

– Саша! – рявкнул полковник, одновременно бросая листок.

Я вздрогнула.

Это он так на фамилию этого чувака среагировал? Да кто ж он такой-то, а?!

– Прижми зад и не встречай, поняла? – Илья Владимирович тоже поднялся.

Засунул руки в карманы брюк, прошелся вдоль окна туда-сюда. Снова посмотрел на меня как на врага народа.

– Ты щас не понимаешь, куда лезешь, Одинцова. Умерь пыл, а еще лучше забудь вообще это дело. Пусть сами разбираются, где им надо. Дело подготовь в передаче и забудь.

– Да я же...

– Ты меня слышишь?! – снова почти выкрикнул начальник. – Батурин тебе не по зубам. И мне не по зубам! Если ты с ним столкнешься, то даже я не смогу тебя прикрыть, понимаешь? А ты мне здесь, в отделе, нужна!

Прикрыть...

Интересно как... Значит, весь вот этот ор не просто так, да? Значит, и постановление тоже не просто так вышло, я правильно предположила. И то, что полковник сам на себя сейчас не похож – тоже не без причины.

Я дотянулась до листочка с каракулями Заломова и забрала его обратно.

Это мое, это мне пригодится еще.

– Иди, работай, Саша, – полковник уже и не поворачивался от окна ко мне. – Сделай все, как надо и забудь. Как будто работы у тебя мало.

– Так точно, товарищ полковник.

Дверь уже моего кабинета я прикрыла за собой тихо.

Интересненько, интересненько... Я плюхнулась на компьютерный стул, который покупала на свои и расставила руки пошире по столу.

Батурин Вадим Викторович, хм...

Я осмотрелась вокруг, постукивая ногтями. Тут я все обустроивала сама. Когда предложили отъехать в отдельный кабинет, я ни секунды не раздумывала. Пусть он крохотный, но зато весь безраздельно мой! Я впихнула сюда стол, один шкаф для документов, сейф спрятала под стол, а чайник пристроила на узком подоконнике. Идеально же! Можно в любой момент закрыть дверь и потупить над делом. Да даже просто подремать, упав лицом на стол. На стуле не очень-то устроишься, он маленький, детский. На маркетплейсе заказала, другой бы сюда не встал, а мне с моим мелким ростом на обычном сидеть было неудобно, не достаю я до столешницы нормально.

Я встала, ткнула кнопочку на чайнике, дождалась кипения и заварила себе кофе.

Батурин... Обычный решала? Такие до сих пор есть. Сейчас они, конечно, действуют не как раньше, через доверенности. Сидят даже на зарплате порой и при должностях. Но суть их деятельности от этого не меняется. Они за оплату решают проблемы своих клиентов: с нами, с другими людьми, да с кем угодно, лишь бы у хозяина было все благополучно.

Мобильник с готовностью загорелся дисплеем.

Слушая гудки, я опять начала постукивать ногтями, но уже по подоконнику. Да что я сегодня?! Нервы шалят, что ли?

– Сань, привет, – я даже спину выгнула, когда друг ответил. – Не отвлекаю?

– Ой, не люблю я, когда ты вот таким тоном начинаешь разговаривать, – он засмеялся.

– Пристрелить кого-то хочешь, да?

– Хочу! – выдохнула я в трубку.

С Сашкой я дружила еще с университета. Сейчас он был опером в собственной безопасности, но доверяла я ему на все сто. С ним можно было разговор не фильтровать.

– Секундантом зовешь? – он там улыбался, я знала.

– Не, рано. Можешь мне кое-чего выкопать, а? На человечка одного. О-очень надо!

– Ну, конечно, – чуть рассеянно согласился друг. – Давай, фамилия?

– Батурин Вадим Викторович. Больше ничего не знаю.

– Батурин?!

Вот теперь и мне тон друга не понравился.

Да что такое с этим Батуриным? Кто он такой на самом деле?

– Ты с ним пересеклась или просто интересно стало, Саш?

– Встречались, – я уточнять при каких обстоятельствах не стала. До сих пор щека словно обожжена от его пальцев, а рубашка на груди тяжелой стала.

– Опиши мне его.

– Светловолосый, высокий, подтянутый, – мне было откровенно неудобно. – Глаза зеленые.

Нет никаких проблем описать человека!

Но этот конкретно меня практически за грудь облапал, а я сопротивляться не смогла!

– И морда как у киллера, да?

– Ну, – я зависла чуть. Интересное сравнение. – Да.

– Точно, это он. Значит, так. Встречаемся в восемь сегодня, в баре у проспекта, – Саня стал неожиданно жестким. – Пока что трубки с незнакомых номеров не бери, ладно?

– Сань, – я даже оторопела.

Чего он?

– Делай, что говорю, поняла? Батурин этот не просто решала, он очень крупная рыба. Ему лучше на глаза не попадаться, а раз ты уже попала, то лучше сиди тихо. Очень тихо, Саша! Блядь, да ты же ведь так не умеешь...

Вот вроде и пошутил, а смеяться что-то не тянуло. Я не понимала. Да что с ними со всеми сегодня?!

Чего такого страшного в этом мужике?

Неужели наемник столь высокого полета, что все дружно ссутся от него? Так что он забыл в нашем отделе да еще и вытаскивая какого-то сопляка? Орлы мошкару не ловят.

– Лишь бы ему интересной не стала, Сашок, – вздохнул Саня. – Он любит таких, как ты.

– Каких – таких?

– Мелких заноз. Короче, тихо сиди, вечером увидимся, расскажу все. Давай, пока.

– Пока.

Я аккуратно положила смартфон на стол.

И что мне теперь делать? И полковнику Макарову, и Сашке я верила. Оба говорили, что с Батуриным лучше не пересекаться и вообще прикинуться ветошью. Но этот гад меня лапал! Он меня унизил! И что теперь, спустить это все?

В дверь постучали.

– Да! – я резко натянула на морду лица хмурое выражение. Улыбаться в отделе нельзя, сразу работы подкинут, а оно мне надо?

– Товарищ капитан, – на пороге обнаружился практикант, которых нагребли целых три штуки для работы в стиле «принеси-подай».

Меня, слава Богу, пронесло, ко мне ни одного не прикрепили. Наставник из меня так себе, я даже просто разговаривать с людьми не очень люблю, не то, что учить.

– Что?

– Вам вот передали, – парнишке, чтоб дойти до моего стола, хватило одного шага. Он поставил на мой стол высокий фирменный стакан из дорогой кофейни и бумажный пакет с чем-то внутри.

– Кто передал? – у меня взвыли все датчики опасности.

– Курьер. Дежурный его не пустил, сказал – не положено.

– Правильно сказал, – я встала и покрутила стакан.

Что-то после Сашкиных предупреждений у меня у самой уже паранойя развивается, кажется.

– В пакете что?

– Пирожные, – парень словно повинился, что досмотрели. Ему явно было неудобно смотреть в чужую передачу. – И записка.

– Ладно, иди.

Я подождала, пока он выйдет, и выцарапала записку из пакета. Такой же точно картон, как на визитке, только без тиснения. Зато с написанным обычной гелевой ручкой посланием: «Приятного аппетита, капитан»

Друзья, мы начинаем читать очередную новинку в процессе! Обязательно добавьте книгу в "Избранное", чтобы видеть обновления.

Я, как и всегда, на связи в канале в MAX-e: https://max.ru/channel_liyasedaya_pisatel

Всех обняла, ваша Лия Седая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.